

В.О. Ключевский. Из «Тетради с афоризмами» [1891 г.]

«Наша государственная машина приспособлена к обороне, а не к нападению. Она дает нам столько же устойчивости, сколько отнимает подвижности. Когда мы пассивно отбиваемся, мы сильнее себя, ибо к нашим оборонительным силам присоединяется еще наше неумение скоро понять свое бессилие, т.е. наша храбрость увеличивается тем. Что, испугавшись, мы не скоро собираемся бежать. Напротив, нападая, мы действуем только 10%. Мы точно тяжелооруженный рыцарь средних веков. Нас победит тот, кто рыцарски правильно атакует нас с фронта. А кто из-под брюха лошади схватит нас за ногу и перекувырнет: как таракан, опрокинувшийся на спину. Мы, не теряя штатного количества наших сил, будем бессильно шевелить ногами, ища точки опоры. Сила есть акт, а не потенция; не соединенная с дисциплиной, она сама себя убивает. Мы низшие организмы в международной зоологии: продолжаем двигаться после того, как потеряем голову».

«Образ правления в государстве — то же, что темперамент в человеке. Что такое темперамент? Это способ распоряжения своими мыслями и поступками, насколько он зависит от установленного всей конструкцией человека соотношения его духовных и физических сил. Что такое образ правления? Это способ направления народных стремлений и действий, насколько он зависит от установившего исторически соотношения его нравственных и материальных средств. История, прошедшее для народа — то же, что для отдельного человека его природа, ибо природа каждого из нас есть не что иное, как сумма наследственных особенностей. Значит, как темперамент есть совокупность бессознательных, но из самого человека исходящих условий, давящих на личную волю, так образ правления определяется суммой не зависящих от общественного мнения, но из самого народа исходящих условий, которые ограничивают общественную свободу. Общественное мнение в народе — то же, что личное сознание в отдельном человеке. Следовательно, как темперамент не зависит от сознания, так образ правления не зависит от общественного мнения. Первый может измениться от воспитания; второй изменяется народным образованием».

«Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий».

«Творцы общественного порядка обыкновенно становятся его орудиями или жертвами, первыми — как скоро перестают творить его, вторыми — как скоро начнут его переделывать».

«Есть люди, вся заслуга которых та, что они ничего не делают».

«Добрый человек не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зла».

«Вся разница между умным и глупым в одном: первый всегда подумает и редко скажет, второй всегда скажет и никогда не подумает. У первого язык всегда в сфере мысли; у второго мысль вне сферы языка. У первого язык секретарь мысли, у второго ее сплетник или доносчик».

«Различие между храбрым и трусом в том, что первый, осознавая опасность, не чувствует страха, а второй, чувствует страх, не осознавая опасность».

«Иногда необходимо нарушить правило, чтобы спасти его силу».

«Крепкие слова не могут быть сильными доказательствами».

«Спорт становится любимым предметом размышления и скоро станет единственным методом мышления».

«Счастье не в том, чтобы прожить благополучно, а в том, чтобы понять и почувствовать, в чем может оно состоять».

«Кто смеется, тот не злится, потому что смеяться значит прощать».

«Хотеть быть чем-то другим, а не самим собой значит хотеть стать ничем».

«Самый верный и едва ли не единственный способ стать счастливым – это вообразить себя таким».

Источник: Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. – Л.: Ленинградское издательство, 2009. – 416 с.